Глава 48: Красавчик

Старший брат Гэму безжалостно уставился на младшего брата. Он ругал его: “Позор! Победители становятся королями, и проигравшие становятся бандитами. Посмотри на себя, трус! Я хочу лично убить тебя!”

Гэму говорил с красными глазами. Он посмотрел на принцессу Бао Лянь: “Шлюха, отец не должен был жениться на тебе тогда. Я знал еще тогда, что ты женщина, которая не знает свое место! Очевидно, ты вышла замуж за моего отца, но не вела себя как женщина. Ты не делала те вещи, которые женщина должна делать! Ты таскалась с посторонними мужчинами. Сердце моего отца было добрым. Он не убил тебя. Если бы это был я, я бы сделал это давным-давно! Сегодняшнее событие никогда бы не произошло!”

Тонкие брови принцессы Бао Лянь взметнулись. Ее красивое лицо стало смертельно белым. Не дожидаясь, чтобы заговорить, Но И рассердилась. Но И бросилась к Гэму и ударила его по лицу, как сумасшедший маленький лев: “Даже теперь ты еще смеешь клеветать? Разве ты не знаешь, что твоя мать отравила твоего отца!’

“Ну и что?” лицо его не изменилось: “Я уже знаю!”

“Не важно, это только говорит что……ты такой же, как твой отец, животное!” Но И посмотрела на Гэму с яростью. Она лично хотела бы убить эту мразь: “Моя тетя……также приняла яд! Так же как мои отец и мать. Их всех убил твой отец!”

“Твой отец-подонок! Дегенерат!”

Принцесса Бао Лянь сделала глубокий вдох, затем сказала: “Тут нечего говорить, отрубить ему голову!”

Гэму проревел: “Почему! Почему! Я не смирился!”

Гэвэнь закрыл глаза и не сказал ни слова.

“Не……не убивай меня……не убивайте меня, ах! Мама……Я умоляю……не убивай меня!” Гэшуй крики постепенно становились все дальше.

Далекие крики прекратились спустя короткое время.

Вскоре после этого всадники суда Вана вернулись с тремя кровавыми головами и отдали рапорт. Они были головы Гэму, Гэвэнь, и Гэшуя.

Весь клан Хао Юэ был в упадке. Подавленные крики совершенно исчезла.

Чу Мо посмотрел на выражение принцессы Бао Лянь и подумал: Вот настоящий жесткий подход. Это натура……примерно такая же, как у моего деда. Воистину потрясающий человек. Я думаю, Да Ци не сможет вырвать пастбища.

Принцесса Бао Лянь не посмотрела на три головы. Она махнула рукой и сказала: “Похороните их, как вам угодно”.

У лица Но И было невыносимое выражение. Она была еще молодая девушка, в конце концов. Но она не была против идеи Бао Лянь.

Принцесса Бао Лянь осторожно посмотрел на Но И, а затем посмотрел на толпу. Она тихо сказала: “Не думай, что я дикарь. Если бы старейшина Хао Юэ не умер, то были бы мертвыми мы! Он бы не знал пощады или жалости к любому из нас”.

“Вскоре после того, как только он заполучил бы большие силы, то никто из наших родителей, наши родственников, наши друзей……не остался бы в живых!”

“Он постоянно делал подобные вещи на протяжении многих лет. Вы все это знаете!”

Тэн Сун все еще стоял на коленях. Он сказал глубоким голосом: “Мудрая принцесса, этот злой человек……использовал подчиненных, чтобы они делали его работу!”

Принцесса Бао Лянь покачала головой. Она сказала: “ Тэн Сун, ты очень хороший. Порядочный и щедрый человек. Не волнуйся. Бао Лянь сделает то, что она говорит.. Я официально назначаю тебя всадником принцессы Но И!”

Тэн Сун вздрогнул, и на лице его появилась радость. Раз он щедрый и справедливый, это не означает, что ему не хватает амбиций. Кто мог предвидеть сегодняшние обстоятельства. Но И теперь имела очень высокие шансы стать королевой пастбищ! Будущие перспективы безграничны для тех, кто на ее стороне! Став всадником королевы…….этого достаточно, чтобы принести славу предкам!

Тэн Сун глубоко склонил голову: “Это очень большая честь стать всадником принцессы Но И. Я готов рисковать своей жизнью, чтобы обеспечить безопасность принцессы! Клянусь моими предками……Я никогда не предам принцессу!”

“Пока вы преданно следуете за принцессой, и ждете, пока наступит тот день, когда она станет королевой, вы все……будет иметь самое высокое положение!”

“Вы все станете самым прославленными людьми!” Принцесса Бао Лянь посмотрела на Тэн Сун: “Теперь твоя миссия состоит в том, чтобы загладить свою вину. Задобрить тех, кого необходимо задобрить. Изгнать тех, кто должен быть изгнан. Я дам тебе силу, чтобы действовать, отчитываться будешь потом!”

В глазах Тэн Сун мелькали блестящие лучи света. Он еще раз поблагодарил, а потом вышел.

Чу Мо спокойно наблюдал за всем. Он восхищался методами принцесса Бао Лянь еще больше.

На самом деле, Тэн Сун требовалось большое мужество в тот момент. Он, конечно, был непрост, кроме того, он возможно не обязательно готов был дать клятву верности двум принцессам Каким бы он не был обиженным на Хао Юэ.

Но принцесса Бао Лянь использовала только несколько слов, чтобы снять нервозность и беспокойство Тэн Сун. Она убила трех сыновей старейшины Хао Юэ перед его лицом. Вскоре после этого, она сделала его членом суда Вана. Она проявила милосердие к нему. Он был поставлен в важную позицию. Нет необходимости упоминать о чувствах Тэн Сун.

Принцесса Бао Лянь достигла высот, используя поощрение! Принцесса Бао Лянь Дэн дала полномочия Тэн Сун сначала действовать, а потом отчитываться! Это……истинный убийца!

Она не только выразила, что она либеральна, но и что она имеет хорошее отношение и доверие к тем, кто сдастся!

“Те, которые ослушаются тебя, кто верен Хао Юэ……они будут обезглавлены тобой!”

Лицо Пан Чжунъюань несло вдумчивое выражение. Он поклонился: “На этот раз, мы полностью полагаемся на благородного сына Лин, чтобы переломить ситуацию. В противном случае, боюсь, мы……”

Чу Мо слегка улыбнулся, затем сказал: “ Пан Чжунъюань -слишком вежливый. Я уже говорил, я сделал эти ради моей Родины. В то же время, вы все мои друзья. Разве не так?”

Пан Чжунъюань энергично кивнул: “Конечно!”

“Друзьям нет необходимости говорить так вежливо.” Чу Мо сказал.

“Ха-ха, хорошо. Я запомню это! В будущем, если благородному сыну Лин что будет нужно, то я к его услугам!” Пан Чжунъюань эмоционально заговорил.

Мало кто знал, какое высокое положение было у Пан Чжунъюань ! Возможно, он не имел блестящую репутацию, но в будущем мало у кого будет более высокий статус, чем у него на пастбищах! Чу Мо поклонился и замолчал.

“Благородный сын, благородный сын, что ты обещал мне?” Тяжелая железная цепь последовала за голосом. Лязг……лязг! Гао Да тащил тяжелые железные цепи и подошел к Чу Мо. Он устремил простой и честный взгляд на него.

Если раздавать награды по заслугам за сегодняшние события, Чу Мо чувствовал, что этот гигант должен получить первый приз! Было бы невозможно для Чу Мо приблизиться к Хао Юэ, если бы он не бросил его.

Потому что Хао Юэ уже знал, истинную силу Чу Мо от Гэ Эрму. Как мог, что злой тиран позволить Чу Мо приблизиться к нему?

Старейшина Хао Юэ был хитрым, но он упустил из виду один важный момент. Он не смог предсказать, что его козырь может перейти к Чу Мо. Этот практически идеальный убийца. Если бы старейшина Хао Юэ имел еще один шанс. Он не стесняйтесь, отправил бы силы, чтобы погасить все при первой возможности.

Чу Мо улыбнулся великану перед ним: “Я, естественно, выполняю вещи, которые я обещал. Теперь я сначала освобожу тебя!”

Не дожидаясь, пока гигант отреагирует, появились вспышки света. Они выломали железные цепи, связывающие руки и ноги великана.

Панг Чжунъюань не смог удержаться от визга. Он посмотрел на Чу Мо с еще большим трепетом.

Гигант смотрел по-дурацки на его разбитые оковы. Вдруг слеза упала, и он промямлил: “Я обрел свободу, наконец? Старейшина Хао Юэ отравил меня, и держал меня в плену десять лет! Он никогда не кормил меня досыта. Он мучил меня всеми возможными способами. Я бы мог там умереть давным-давно!”

Гигант опустился на колени перед Чу Мо. Он был похож на небольшую гору перед Чу Мо.

“Благородный сын, я, Гао Индзюнь, это жизнь…… твоя!”

“Кхм……Гао…… Индзюнь?……кхе-кхе, отличное имя!!” Это имя заставило уголки рта Чу Мо сильно подняться. Он был совершенно безмолвен. (Имя гиганта означает с китайского языка высокий красавчик)

Он хотел следовать за ним. Он хотел поверить, что это неправда. С гигантом как этот парень на его стороне, он боялся всем, кто захочет ударить его, придется тщательно подумать.

Но Чу Мо еще думал о том, что он не использовал свое настоящее имя здесь! Он не хотел, чтобы люди знали свою истинную личность.

Чу Мо хороший ребенок. Он не хотел создавать своей семье проблемы.

“Вставай. Я спас тебя, и ты помог мне. На самом деле, ты ничего не должен мне”. Чу Мо размышлял минуту и сказал. Он посмотрел на железные цепи, до сих пор привязанные к Гао Индзюнь, потом сказал: “Я полностью разорвал эти железные цепи для тебя! Я думаю, две цепи в твоих лопатках……ты хочешь вытащить их из себя сам”.

Кто знает, почему, но Гао Индзюнь покачал головой в отказ: “Пусть будут, они были в моем теле долгое время, и стали частью моего тела. Я уже привык. Они больше не влияют на мои движения. Они не связывают мне руки”.

“Нужно всего лишь разорвать цепи с моих ног. Мне тяжело ходить с цепями на лодыжках. Другие……оставь их там”.

“Цепи проходят через твои плечи…… Ведь это больно!” Чу Мо не мог не наморщить лоб, когда он посмотрел на железные цепи, проходящей через плечи Гао Индзюнь.

Гао Индзюнь рассмеялся: “Нет проблем, благородный сын. Немного боли помогает мне чувствовать себя…… живым”.

Чу Мо посмотрел на Гао Индзюнь. След печали мелькнул в глазах гиганта. Чу Мо подумал: ‘Этот здоровяк как небольшая гора. Я боюсь, что он также имеет свою историю!”

http://tl.rulate.ru/book/81/21412